

Мария Шари

СТАРОЕ
РУССКОЕ КЛАДБИЩЕ

12+

Мария Шари
Старое русское кладбище

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Шари М.

Старое русское кладбище / М. Шари — «ЛитРес: Самиздат»,
2007

В древнем городе Бухара печально закончивших свои дни русских хоронят на двух кладбищах, старом и новом. В один из дней мальчик двенадцати лет вместе с отцом оказывается на старом русском кладбище. Он отстаёт от траурной процессии и знакомится с десятилетней девочкой. Казалось, все обыденно и просто. Да вот только девочка эта умерла двадцать лет назад. А сам мальчик обладает способностями медиума. И между ними завязывается необычная дружба...

Здесь всегда тихо и спокойно, да так наверно, и должно быть в последнем месте успокоения людских душ.

Тишина кладбища нарушалась нечасто – в день празднования христианами светлой Пасхи, в родительский день, или когда, вот как сегодня, приносили новых умерших. Давно уже действовало второе русское кладбище, которое стали называть Новым. Горе людское переместилось туда, а на Старом кладбище хоронили ныне редко, разве что старый человек перед приближающейся кончиной попросит родных похоронить его рядом с родными. Для нищего, что сидел у самых ворот, ничего нового и необычного в этой очередной процессии не было, он привык видеть чужое горе, более того, новые похороны лишь означали приход новых подаяний. На эти деньги Коля мог жить, но странное дело, с тех пор как он, в прошлом непросыхаемый алкоголик, нашел себе это «место работы», то бросил пить и поверил в бога.

Спрятав деньги в карман, Коля проводил взглядом процессию, в самом конце ее, держась ближе к отцу, шел мальчик. На вид ему было лет двенадцать. Видимо, он впервые был в таком месте, и потому шел, заинтересованно разглядывая все вокруг.

Увидев странных полупрозрачных людей возле процессии, мальчик удивленно остановился.

– Ну, ты чего, испугался что ли? – спросил его отец и тоже остановился.

– Нет. Папа, а кто они такие? – в свою очередь спросил сын и кивнул в сторону прозрачных существ.

Отец бросил взгляд в том направлении, что указывал сын, но увидел только кресты иobelisks.

– Кто знает, кто здесь покоится. Ладно, сынок, ты посиди вот здесь и подожди меня. Я скоро вернусь.

Мужчина показал сыну на одну из стоявших вдоль центральной аллеи скамеек, а сам пошел вслед за удаляющейся процессией, и все полупрозрачные люди тоже удалились следом, оживленно обсуждая увиденное. Только одна девочка осталась стоять в задумчивости.

– Зря они живого хоронят, – сказала она то ли мальчику, то ли себе самой.

– Живого? Как это живого? – удивился мальчик.

– А вот так. Сам посмотри, рядом с ним нет его духа, значит, он еще живой.

Девочка вдруг замолчала и внимательно посмотрела на мальчика.

– А ты странный. Ты нас видишь.

– Кого вас?

– Духов. Вы, люди, еще называете нас привидениями. А хочешь дружить со мной? – вдруг без всяких предисловий предложила девочка. – Я ничего тебе плохого не сделаю.

– А человека вы убить можете? – с некоторой опаской, но больше с интересом спросил мальчик.

– Нет, но подстроить несчастье можем.

– Как это – несчастье?

– Ну, несчастный случай. Человек неожиданно попадает под машину, или падает с крыши, или ещё что-то в этом роде.

– Под машину?! Но тогда ведь человек может умереть! – воскликнул мальчик.

– Это как получится, – спокойно ответила девочка. – Мы можем только подстроить несчастье, но убить мы не можем, это решается не нами.

– А кем?

– Точно не знаю, – девочка пожала плечами, – но знаю, что нам не рекомендуется вмешиваться в дела мирские.

Тут до них донеслись звуки рыданий.

– Подожди-ка, – сказал мальчик, – я сейчас вернусь.

Он побежал туда, где возле недавно выкопанной могилы стояли сейчас все его родственники и знакомые умершего двоюродного деда. Гроб ещё не опустили в яму, с покойным прощались, потому и плакала сейчас так горестно его дочь, двоюродная тетя мальчика. Многие женщины тоже плакали, некоторые тихонько утирали слезы платочками. Отец мальчика стоял немного в стороне, и лицо его было сумрачным. Мальчик подбежал к нему и сказал негромко:

– Папа, не надо его хоронить, он живой.

– Кто? – не сразу понял отец.

– Он, – ответил мальчик, кивнув в сторону гроба.

– Тихо, ты что говоришь, – строго высказал ему отец, – не дай бог, кто услышит. Я же сказал тебе, посиди на скамейке, я скоро приду.

Мальчику ничего не оставалось, как вернуться назад. Девочка еще сидела на скамейке и с любопытством на него смотрела. Мальчик сел рядом.

– Ну что, не поверили? – и сама тут же ответила: – Я знала, так и будет. Люди или вообще ни во что не верят, или верят во всякую чушь. Ты мне так и не сказал, будешь ты со мной дружить?

– А сколько тебе лет?

Мальчик без страха, с интересом разглядывал духа. Девочка была симпатичной, хоть и прозрачной, и мальчику стало жаль это создание, лишившееся жизни в столь раннем возрасте.

– Я умерла, когда мне было десять. Видишь, вон там моя могила.

Мальчик посмотрел и увидел заросшую травой и колючкой могилку и небольшой сваренный из труб крест, с облупившейся от времени черной краской. К кресту была привинчена табличка с еле видимыми датами рождения и смерти. Мальчик посчитал в уме, произведя некоторые расчёты.

– Так тебе сейчас тридцать лет! – воскликнул он.

– Нет, мне десять. До самого воскресения мы остаемся в том возрасте, в каком умерли.

– А как ты... – мальчик помялся, – умерла?

– Под машину попала, – спокойно ответила девочка. Вопрос мальчика ее отнюдь не смущал. – Я даже не сразу поняла, что случилось. Только вижу только я отдельно и тело мое отдельно. Уже потом я испугалась, попыталась соединиться со своим телом, но как ни старалась, у меня ничего не вышло.

– Тебе, наверно, страшно было в тот момент?

– Да, очень страшно, особенно, когда хоронили, но больше было жаль маму с папой. Они так плакали.

– А где сейчас они?

– Уже десять лет, как в Россию уехали. Понимаешь, сюда ко многим родственники приходят, на Пасху, или просто оградку подправить, дерево посадить, от колючек очистить, а ко мне никто не приходит. Те духи, которых навещают родные, потом хвалятся перед остальными. – И она добавила с грустью: – А про меня все забыли.

– Кто все?

– Тетя, мамина сестра, ее дети, мои двоюродные братья и сестры. Они ни разу ко мне не пришли, как будто я им не родная.

В голосе девочки прозвучала обида. Мальчик ей, конечно, сочувствовал, но не знал, как бы он мог ей помочь в ее положении.

Из-за деревьев на главную аллею вышел отец мальчика, следом тянулись остальные родственники в траурных одеждах.

– Я пойду, – сказал мальчик и встал со скамейки.

– Так мы ещё встретимся? – с надеждой спросила вслед девочка.

– Конечно, – ответил мальчик, не оборачиваясь, и поспешил к своему отцу.

Среди ночи мальчик вдруг проснулся от непонятного звука. Спросонья он никак не мог разобраться, что это за звук и откуда он исходит. В открытое окно задувал теплый весенний ветер, он доносил с улицы шум проезжающих мимо дома машин, было хорошо слышно шуршанье их шин по асфальту, но звук, что разбудил мальчика, шел не с улицы. Источник находился в комнате – понял мальчик. Он нащупал в темноте кнопку выключателя от ночника, что висел над его кроватью. Мягким светом дневной лампы залило комнату, и на другой стороне на стуле, возле письменного стола мальчик увидел горько плачущую девочку-духа.

– Что с тобой? Почему ты плачешь?

– Все меня забыли, – сквозь слезы ответила девочка, – на могилу ко мне никто не приходит, и я совсем, совсем одна. Другим вон, цветы приносят на могилки, а мне ничего. Даже ты обещал навестить и не пришел, а я так ждала. Я всего десять лет прожила, ничего о жизни не успела узнать. Сейчас мне бы уже исполнилось тридцать лет, я была бы замужем, у меня дети были бы свои. А у меня даже парня не было никогда.

При этих словах она расплакалась еще больше. Мальчика вновь охватило чувство жалости к девочке, и он стал её успокаивать, как умел, кроме того, он чувствовал себя виноватым, что не сдержал данного девочке слова. У пацанов его возраста обещания и слова часто вылетают из памяти, и не потому, что мальчишки плохие, просто слишком много интересов вокруг и все нужно узнать, проверить самому. И каждое новое впечатление начисто вытесняет из головы предыдущее.

– Я могу быть твоим парнем, – неожиданно вдруг сказал мальчик.

– Ты это серьезно? – не поверила девочка, вытирая слёзы.

– Конечно, серьезно. Я могу быть твоим парнем, если ты этого хочешь.

Девочка все никак не могла поверить своему счастью.

– Но я же призрак. Или ты просто жалеешь меня? – с недоверием спросила она.

– Ты мне нравишься, – не раздумывая, ответил мальчик, – ты очень хорошая, и ничего, что призрак, так даже интереснее.

Девочка очень обрадовалась, а потом подлетела к нему и осторожно спросила:

– А можно я лягу к тебе в постель?

Мальчик удивился, просьба была слишком неожиданной и необычной, но, чтобы не расстраивать девочку, согласился.

Она прилегла на краю кровати.

– Ты не представляешь, как я счастлива! – восторженно сказала девочка. – Уже двадцать лет я лежу в ужасной могиле в темноте и одиночестве, я почти забыла, что это за удовольствие – лежать в теплой мягкой постели. У меня теперь есть свой друг, парень, с которым я могу поделиться своими секретами... Ведь мы будем делиться друг с другом секретами?

Мальчик сонно кивнул, он здорово набегался сегодня на улице, и у него слипались глаза, но счастливая девочка-дух, казалось, ничего не замечала и продолжала болтать без умолку.

– А ты меня не бойся, я знаю, что люди боятся привидений. Но я совсем не страшная, и я буду тебя защищать. А ты знаешь, у нас на кладбище...

Мальчик так и заснул под ее болтовню про потустороннюю жизнь. Проснулся он только утром, когда солнце уже вовсю светило в окно. Мальчик вспомнил о том, что произошло ночью, и подумал, не приснилось ли ему все. Нет, присниться это ему не могло, ведь он знал, что обладает способностями, которые в обычном понимании людей называются странностями. Способности эти ему передались по наследству: его родители тоже были не совсем обычными. Однажды мама рассказала ему, что много лет назад у нее, студентки второго курса Новосибирского Государственного Университета, вдруг открылся дар предсказания. В то время в моду вошла хиромантия, наука о предсказаниях судьбы по линиям рук. У девушек, живущих в студенческом общежитии, это увлечение стало повальным и самым любимым времяпровождением.

дением. Забавы ради и мать мальчика взялась погадать соседке по комнате, как сложатся у той отношения с парнем, и к своему удивлению на следующий день увидела, что предсказание сбылось слово в слово. К ней потянулись все студентки общежития, каждой не терпелось узнать свою судьбу, скоро ли выходить замуж, да каков он будет, их суженый, богат ли и будет ли любить, одной хотелось узнать, хорошо ли она сдаст сессию, другой – помирится ли с парнем, третьей – пригласит ли однокурсник в кафе. И все предсказания сбывались до удивления точно.

– Мне вскоре это надоело. Вечерами хотелось отдохнуть, почитать интересную книжку, а не заниматься описанием чужих судеб, – рассказывала мать. – И тогда я начала говорить им, что попало, первое, что приходило в голову, лишь бы их отвадить. Но, странное дело, все брошенные невпопад слова опять сбывались. Я решила отказаться от этого дара, посчитала, что он мне не нужен, и больше не отвечала на чьи-либо вопросы о предсказаниях судьбы. Быть в роли цыганки-гадалки меня не прельщало, и, кроме того, жить ведь интереснее, когда Судьба неизвестна, только вот люди этого не понимают.

Отец мальчика тоже, случалось, удивлял людей. Однажды толстое стекло выскользнуло из его рук и перерезало сухожилие у самого запястья. Кисть правой руки оказалась обездвиженной. В таких случаях врачи обычно зашивают сухожилие, но рука все равно остается согнутой на всю оставшуюся жизнь, и прежние двигательные функции уже не восстанавливаются. Отец мальчика отказался от операции в частности и врачебной помощи в общем, сухожилие у него срослось само собой, что, исходя из природных возможностей человеческого организма, в принципе невозможно. Но еще более поразительным оказался тот факт, что необычное срастание произошло в довольно короткий срок. Через пятнадцать дней отец уже спокойно работал, забыв о своей травме. Он любил вспоминать выражения лиц врачей, которые закрывали ему бюллетень. С каким удивлением и недоумением разглядывали они совершенно целую руку отца с едва заметным шрамом поперек кисти. Они не верили собственным глазам, ведь еще совсем недавно они видели страшную рану. Отцу мальчика доставляло истинное удовольствие рассказывать об этом чудесном исцелении, хотя ни хвастуном, ни пустословом он не был, и о том, чего сделать не мог или никогда не делал, никогда не хвалился.

Но даже такие родители часто не понимали своего сына, может потому, что он обладал способностями, которыми они не обладали, и видел то, чего не могли видеть они. Мальчик хорошо помнил один случай из своего раннего детства. Он был тогда так мал, что еще спал вместе с отцом. Однажды он проснулся посреди ночи и увидел двух огромных, почти под самый потолок, зайцев возле кровати. Ушастые создания сильно походили на людей, они стояли на задних лапах, взирали на мальчика человеческими глазами и довольно ухмылялись. Мальчик страшно испугался, начал будить отца, но тот, сонный, пробурчал что-то невнятное и повернулся на другой бок. Ухмылка на мордах зайцев стала шире, а мальчик от ужаса до утра не мог сомкнуть глаз. С первыми лучами солнца зайцы исчезли. О ночном кошмаре мальчик наутро рассказал родителям, но отец отмахнулся как всегда, мол, это всего лишь сон, а мать заявила, что это психическое расстройство, и надо бы сына показать психиатру. Обследоваться у подобного рода врачей мальчик, конечно, не захотел, и впредь решил ни о чем подобном родителям не говорить. Так он поступил и на этот раз, и о своем знакомстве с девочкой-привидением он никому даже словом не обмолвился. Однако он понял, умирая, люди переселяются из своих привычных квартир в другое место, называемое кладбищем, и живут там какой-то своей необычной жизнью. Сейчас мальчику не было страшно, ведь в отличие от других людей на кладбище он видел не тишину и мрачность, а многолюдность и разговорчивость обитателей, которые его понимали, и в свою очередь, ему самому захотелось узнать и понять уклад их жизни, обычаи, характеры и нравы. Здесь мальчик чувствовал себя своим, как, к примеру, чувствовал бы себя человек на обыкновенном рынке среди обычных людей.

Но дети есть дети, и о том, что он обещал быть парнем девочки, мальчик забыл, как забывает о своих обещаниях любой ребенок. Он не был лжецом и обманщиком, просто на улице была весна. До позднего вечера мальчик вместе с дворовыми друзьями носился по улице. Он возвращался домой затемно, наскоро ужинал и, усталый, без сил падал на кровать и сразу засыпал. Утром он шёл в школу, думая только о том, чтобы сегодня не вызвали к доске, потому что вчера он не открыл ни один учебник и не сделал ни одно домашнее задание. Каждое утро он говорил самому себе, что сегодня обязательно сделает уроки и исправит оценки по русскому и алгебре, но приходил домой и забывал обо всем. Рюкзак с учебниками летел в угол, а сам мальчик – на улицу. Так проходило время, как проходит оно у всех мальчишек в этом возрасте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.